

ПОЛЕВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КОЭФФИЦИЕНТА АНОМАЛЬНОГО ЭФФЕКТА ХОЛЛА ГРАНУЛИРОВАННЫХ СПЛАВОВ С ГИГАНТСКИМ МАГНИТОСОПРОТИВЛЕНИЕМ

А.Б.Грановский, А.В.Калицов, Ф.Брауэрс¹⁾

*Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова
119899 Москва, Россия*

Institut de Physique, Sart Tilman

Liege 4000, Belgique

Поступила в редакцию 25 февраля 1997 г.

Теоретически показано, что коэффициент аномального эффекта Холла (АЭХ) R_s магнитных гранулированных сплавов с гигантским магнитосопротивлением (ГМС) значительно и в общем случае немонотонно зависит от магнитного поля вследствие влияния поля на характер рассеяния носителей тока и АЭХ. Дано объяснение экспериментальным данным [4] относительно полевой зависимости $R_s(H)$ гранулированных сплавов Co-Ag при низких температурах. Наличие максимума в полевой зависимости $|R_s(H)|$ в отожженных сплавах Co-Ag свидетельствует о доминирующей роли асимметричного рассеяния в формировании АЭХ и о том, что основными носителями АЭХ в этих сплавах являются состояния с поляризацией спинов против намагниченности. Наличие минимума в этой зависимости для неотожженных образцов указывает на имеющуюся неоднородность распределения гранул по размерам.

PACS: 73.40.-c, 75.30.-m, 75.50.-y

Поле Холла E_y в магнитных материалах может быть записано в виде

$$E_y = R_0 B_z j_x + 4\pi R_s M_z j_x, \quad (1)$$

где B_z – магнитная индукция, M_z – намагниченность, j_x – плотность тока, R_0 – коэффициент нормального эффекта Холла, обусловленного действием силы Лоренца, а R_s – коэффициент аномального эффекта Холла (АЭХ). АЭХ связан с влиянием спин-орбитального взаимодействия на рассеяние спин-поляризованных носителей тока [1,2]. R_s обычно называют константой АЭХ, так как для всех ранее исследованных ферро-, антиферро-, парамагнитных металлов и сплавов он не зависит ни от намагниченности, ни от магнитного поля [1,2]. Однако недавно [3,4] было обнаружено, что коэффициент АЭХ в системах с гигантским магнитосопротивлением (ГМС) немонотонно зависит от магнитного поля, в частности, в гранулированных сплавах обнаруживает максимум или минимум в полях порядка 2-5 кЭ. В данной работе предложено простое объяснение этой новой закономерности АЭХ и показано, что по виду полевой зависимости R_s можно судить как о доминирующем механизме АЭХ, так и об основном типе носителей АЭХ в конкретных гранулированных сплавах.

Суть предлагаемого объяснения состоит в следующем. Согласно определению (1)

$$R_s(H) = \frac{\sigma_{xy}(H)}{4\pi M_z} [\rho(H)]^2, \quad (2)$$

¹⁾ F.Brouers

где σ_{xy} – недиагональная, линейно зависящая от спин-орбитального взаимодействия, а следовательно и от M_z , часть тензора проводимости, $\rho(H)$ – полное сопротивление сплава во внешнем магнитном поле H . Отличительной особенностью систем с ГМС является то, что магнитное поле, изменяя локальные магнитные конфигурации, сильно влияет на эффективный спин-зависящий потенциал рассеяния V для спин-поляризованных носителей тока. Поэтому два фактора определяют полевую зависимость $R_s(H)$, а именно, значительное уменьшение ρ при приложении поля и влияние магнитного поля на σ_{xy} , которое зависит как от поляризации спинов носителей АЭХ, так и от конкретных механизмов рассеяния. При асимметричном механизме рассеяния (skew scattering) в низшем приближении по потенциалу рассеяния V [2]

$$\sigma_{xy} \sim \lambda \frac{\langle V^3 \rangle}{\langle V^2 \rangle^2} M_z, \quad (3)$$

где λ – константа спин-орбитального взаимодействия и знак $\langle \rangle$ означает конфигурационное усреднение. Поэтому полевые зависимости $R_s(H)$ и $(\rho(H))^2$ не совпадают. При механизме бокового смещения (side-jump), как известно [2],

$$\sigma_{xy} \sim \lambda \frac{\langle V^4 \rangle}{\langle V^2 \rangle^2} M_z \sim \lambda M_z, \quad (4)$$

и поэтому согласно выражению (2) должна наблюдаться корреляция $R_s(H) \sim (\rho(H))^2$, не имеющая места в эксперименте [3,4]. Отсюда можно сделать вывод о том, что механизм асимметричного рассеяния является доминирующим механизмом АЭХ в гранулированных сплавах.

Рассмотрим теперь возможные типы полевых зависимостей R_s при асимметричном рассеянии. Недавно нами разработана методика расчета АЭХ гранулированных сплавов в модели Шенга–Леви [5]. В этом подходе используется концепция самоусреднения вероятности рассеяния при рассеянии электрона на спин-зависящем потенциале примесей в объеме гранул, на поверхности раздела гранул и матрицы сплава и в объеме матрицы. При этом удается дать качественное объяснение ГМС [6] и АЭХ в достаточно сильных полях, где $R_s \approx \text{const}$ [5]. Используя эту методику, легко получить выражение для R_s гранулированного сплава и в произвольном магнитном поле. Постулируя, что полевая зависимость намагниченности $M(H)$ гранулированного сплава описывается функцией Ланжевена $L(H)$, для вклада в коэффициент R_s носителей со спином против намагниченности получаем

$$R_s^{\downarrow}(H) = \left[R_s^{b\downarrow} \frac{(1+p_b^2)^2 (1-2p_b L(H) + p_b^2)}{(1+p_b)^4 (1-p_b)^2} + R_s^{s\downarrow} \frac{(1+p_s^2)^2 (1-2p_s L(H) + p_s^2)}{(1+p_s)^4 (1-p_s)^2} \right] \times \frac{(\xi_0 + \xi_1 L(H))^2}{\xi_0^2}, \quad (5)$$

где

$$\xi_0 = \frac{1-c}{l_{nm}} + \frac{c(1+p_b^2)}{l_m} + \frac{3c(1+p_s^2)}{r_0 l_s / a_0}, \quad (6)$$

$$\xi_1 = \frac{2cp_b}{l_m} + \frac{6cp_s}{r_0 l_s / a_0}, \quad (7)$$

R_s^b и R_s^i – значения коэффициента АЭХ в объеме и на поверхности магнитных гранул, l_{nm} , l_m , l_s – средняя длина свободного пробега электронов проводимости в матрице, гранулах и на поверхности гранул, соответственно, c – объемная концентрация гранул, r_0 – средний радиус гранул, a_0 – постоянная решетки. Параметры p_b и p_s характеризуют отношение спин-зависящего к спин-независящему потенциалу рассеяния примесей в объеме и на поверхности гранул. Для вклада в R_s носителей со спином вдоль намагниченности (R_s^i) в выражении (5) следует заменить p_b на $-p_b$ и p_s на $-p_s$.

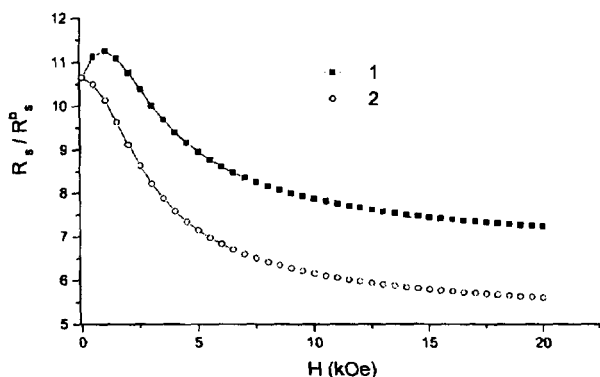

Рис.1. Полевая зависимость коэффициента АЭХ R_s/R_s^b отожженных магнитных гранулированных сплавов ($c = 0.2$, $p_b = 0.2$, $p_s = 0.52$, $l_m = 50 \text{ \AA}$, $l_{nm} = 250 \text{ \AA}$, $l_s/a_0 = 4$, $R_s^i/R_s^b = 1$): $r_0 = 20 \text{ \AA}$ – кривая 1, $r_0 = 80 \text{ \AA}$ – кривая 2

На рис.1 приведены результаты расчета по формулам (5)–(7) полевой зависимости R_s гранулированных сплавов, в которых основными носителями АЭХ являются состояния с индексом спина против намагниченности (а следовательно, $R_s^b < 0$). Верхняя кривая рассчитана при параметрах, соответствующих реальным гранулированным сплавам с размером гранул $r_0 \approx 20 \div 80 \text{ \AA}$, для которых амплитуда ГМС составляет при низких температурах $\approx 80\%$. В этом случае имеет место максимум в полевой зависимости $|R_s(H)|$, что соответствует экспериментальным данным для отожженных сплавов Co-Ag (см. рис.6 работы [4]). При увеличении размера гранул, сопровождающемся уменьшением роли поверхностного рассеяния и ГМС, экстремум $R_s(H)$ исчезает. Более того, для вклада R_s^i экстремум в полевой зависимости не следует из теории при произвольных размерах гранул. Отсюда можно заключить, что основными носителями АЭХ в исследованных гранулированных сплавах Co-Ag являются состояния с индексом спина против намагниченности, что согласуется с выводом Кондорского [7] о типах основных носителей АЭХ в $3d$ - переходных металлах.

Выражение (5) и представленные на рис.1 полевые зависимости R_s , справедливы, лишь если все гранулы сплава примерно одного размера, характерного для однодоменного состояния. Для неотожженных гранулированных сплавов в немагнитной матрице могут быть диспергированы как достаточно большие ферромагнитные многодоменные гранулы, так и однодоменные частицы. Это может привести к другому типу полевой зависимости $R_s(H)$ (см. рис.2). Примем для простоты, что в сплаве имеется только два типа гранул с концентрациями c_1 и c_2 , коэффициентами АЭХ $R_{s,1}$ и $R_{s,2}$, а электропроводность гранул и матрицы совпадает. Тогда в рамках теории эффективной среды [8]

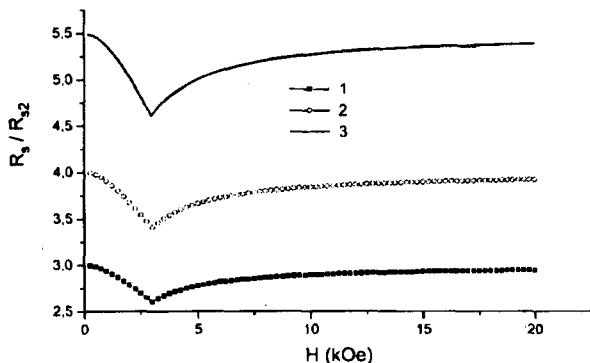

Рис.2. Полевая зависимость коэффициента АЭХ R_s/R_s^b неотожженных магнитных гранулированных сплавов ($c_1 = 0.1$, $c_2 = 0.1$): $R_{s1}/R_{s2} = 5$ - кривая 1, 7 - кривая 2, 10 - кривая 3

для коэффициента R_s сплава получаем

$$R_s = c_1 R_{s1} \frac{M_1}{M} + c_2 R_{s2} \frac{M_2}{M}, \quad (8)$$

где $M = c_1 M_1 + c_2 M_2$. Для однодоменных гранул $M_1 = M_0 L(H)$, тогда как для ферромагнитных гранул полагаем, что $M_2(H) = M_0 H/H_0$ при $H \leq H_0$ и $M_2 = M_0$ при $H > H_0$. Тогда, как видно из рис.2, полевая зависимость $|R_s(H)|$ характеризуется минимумом, что согласуется с экспериментальными данными для АЭХ неотожженных образцов Co-Ag [4]. Резкий излом $R_s(H)$ при $H \approx H_0$, очевидно, связан с принятой грубой моделью намагничивания больших гранул.

Приведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Коэффициент R_s в системах с ГМС может значительно, и даже в большей степени чем сопротивление, зависеть от поля. Наличие максимума в зависимости $|R_s(H)|$ в отожженных сплавах Co-Ag указывает на доминирующую роль асимметричного рассеяния в формировании АЭХ, а также на то, что основными носителями АЭХ в таких сплавах являются состояния с индексом спина против намагниченности. Наличие минимума на кривой $|R_s(H)|$ в неотожженных сплавах Co-Ag свидетельствует о существующей в них неоднородности распределения гранул по размерам.

Данная работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 96-02-681а), ИНТАС (грант 93-0718) и НАТО (грант НТЕСН.LG 951527).

1. С.В.Вонсовский, *Магнетизм*, М.: Наука, 1971.
2. А.В.Ведяев, А.Б.Грановский, О.А.Котельникова, *Кинетические явления в неупорядоченных ферромагнитных сплавах*, Изд-во МГУ, 1992.
3. H.Sato, Y.Kobayashi, Y.Aoki et al., *Phys. Rev. B*, **52**, 9823 (1995).
4. H.Sato, H.Henmi, Y.Kobayashi et al., *J. Appl. Phys.* **76**, 6919 (1994).
5. A.Granovsky, F.Brouers, A.Kalitsov, and M.Chshiev, *J. Magn. Magn. Mat.* (to be published in 1997).
6. S.Zhang and P.M.Levy, *J. Appl. Phys.* **73**, 5315 (1993).
7. Е.И.Кондорский, *ЖЭТФ* **55**, 558 (1968).
8. A.Granovsky, A.Vedyayev, and F.Brouers, *J. Magn. Magn. Mat.* **136**, 229 (1994).